

36
XVIII

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цена за годъ
изданіе въ Ир-
кутскѣ — 5 р., съ
пересылкою по
почтѣ — 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается исклю-
чительно въ редак-
цію Иркутскихъ
Епарх. Вѣд.
при Духовной Се-
минаріи.

№

МАРТА 15

Годъ XXXII.

6.

1895 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Указъ Святѣйшаго Синода. —
Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства.
Отъ Иркутскаго Епархіальнаго Попечительства — Отъ Иркутской Духовной Конси-
сторіи. — Отчетъ Забайкальскаго Епархіальнаго Попечительства.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сино-
да, преосвященному Тихону, Архіепископу Иркутскому и
Верхоленскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представ-
леніе Вашего Преосвященства, отъ 5 Іюля 1894 года за
№ 2158, о разрѣшеніи существующей въ Иркутскѣ Ком-
миссіи для перевода священныхъ, богослужебныхъ и рели-
гіозно-нравственныхъ книгъ на бурятскій языкъ напечатать
переводъ Литургіи св. Іоанна-Златоустаго на Тункинское

ф-4117-4

нарѣчіе, не отсылая оный для провѣрки въ какое либо учрежденіе, а также редактировать и печатать въ Иркутскѣ переводы и другихъ духовныхъ книгъ на бурятскій языкъ. Приказали: Ваше Преосвященство въ представленіи своемъ Святѣйшему Синоду объясняете, что значительная часть проживающихъ въ предѣлахъ Иркутской епархіи инородцевъ—бурятъ, несмотря на всѣ заботы мѣстнаго епархіальнаго начальства объ ихъ обращеніи въ христіанство, продолжаетъ оставаться въ язычествѣ, и что одною изъ главныхъ причинъ этого обстоятельства оказывается лишеніе бурятъ до послѣдняго времени возможности читать Священное Писаніе и слушать Богослуженіе на ихъ родномъ языкѣ, такъ какъ хотя въ распоряженіи мѣстной миссіи и имѣется монгольскій переводъ Св. Писанія англійскихъ миссіонеровъ и Якова Шмидта и переводъ богослужебныхъ книгъ, сдѣланный при покойномъ преосвященномъ Иркутскомъ Нилѣ, но переводъ этотъ, понятный заграничнымъ монгольскимъ и селенгинскимъ бурятамъ, не понятенъ сѣверо-байкальскимъ бурятамъ, населяющимъ Иркутскую епархію. Въ виду сего въ 1892 году учреждена при Иркутскомъ Комитетѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества Коммиссія для перевода священныхъ, богослужебныхъ и религіозно-нравственныхъ книгъ на бурятскій языкъ, раздѣляющійся на нѣсколько нарѣчій. Въ составъ ея вошли миссіонеры и вообще лица духовнаго и свѣтскаго званія, хорошо знающія монгольскій и бурятскій языки. Въ іюнѣ 1894 года Коммиссія, представивъ переводъ Литургіи Св. Іоанна Златоустаго на Тункинское нарѣчіе, сдѣланный миссіонерами Тункинскаго вѣдомства и провѣренный въ Аларскомъ вѣдомствѣ, просила возбудить ходатайство о дозволеніи ей окончательно проредактировать и напечатать для богослужебнаго употребленія этотъ переводъ въ Иркутскѣ, не отсылая его для окончательной провѣрки въ городъ

Казань или С.-Петербургъ, а равно окончательно редактировать и печатать въ Иркутскѣ же и имѣющіе явиться въ непродолжительномъ времени переводы другихъ богослужебныхъ книгъ. Въ основаніе такой просьбы выставлены какъ желаніе избѣжать напрасной траты времени на пересылку переводовъ въ Казань или С.-Петербургъ и обратно, а особенно въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній по ихъ окончательной провѣркѣ, такъ и выработанное уже миссіонерскою практикою убѣжденіе, что вполне понятный, точный и стройный переводъ можно сдѣлать и окончательно провѣрить только въ мѣстахъ употребленія тѣхъ бурятскихъ нарѣчій, на которыя сдѣланъ переводъ, и только при содѣйствіи инородцевъ.

Вполнѣ раздѣляя соображенія Коммиссіи, Ваше Преосвященство представляете о семъ на разрѣшеніе Святѣйшаго Синода.

Обсудивъ изложенное и признавая настоящее представленіе Вашего Преосвященства заслуживающимъ уваженія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дозволить учрежденной при Иркутскомъ Комитетѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества Переводческой Коммиссіи окончательно отредактировать и напечатать въ Иркутскѣ составленный ею переводъ Божественной Литургіи Св. Іоанна Златоустаго на Тункинское нарѣчіе, а также и впредь печатать въ Иркутскѣ съ утвержденія преосвященнаго всѣ имѣющіе быть составленными тою же Коммиссіею переводы священныхъ, богослужебныхъ и религіозно-нравственныхъ книгъ на бурятскій языкъ; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, съ возвращеніемъ означеннаго перевода. Января 26 дня 1895 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.

I. Отъ 11—13 января 1895 года за № 37, объ увѣковѣченіи памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра III за явленныя Имъ Церкви, ея служителямъ и народу неисчислимыя Царственныя милости.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій СѦнодъ имѣли сужденіе объ увѣковѣченіи памяти въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Императора Александра Александровича за явленныя Имъ Церкви, ея служителямъ и народу неисчислимыя Царственныя милости. Приказали: Неисповѣдимому въ судьбахъ Своихъ Богу угодно было отозвать отъ насъ въ небесныя селенія Благочестивѣйшаго Императора Александра Александровича. Въ безграничной скорби о тяжелой утратѣ Царелюбивый русскій народъ находитъ утѣшеніе въ молитвахъ о блаженномъ упокоеніи души почившаго Государя и въ благодарномъ воспоминаніи о Царственныхъ Его трудахъ на благо Своего народа, особливо же Святой нашей Церкви. Во всю Свою жизнь твердо хравя унаслѣдованную отъ Вѣнценосныхъ Своихъ предковъ истинную вѣру Христову, Онъ явилъ неисчислимыя доказательства сыновней преданности Православной Церкви, ревности и попечительности объ огражденіи ея достоинства, о поддержкѣ и ободреніи пастырей, добръ трудящихся, о воспитаніи народа въ духѣ вѣры и благочестія. Многія мѣропріятія Государя-Отца, всегда сердечно отзывчиваго на нужды всѣхъ и каждаго, направлялись къ возможному улучшенію быта духовенства, духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школь. Своимъ державнымъ словомъ, неоднократно раздававшимся съ высоты Престола, Онъ оживилъ искони излюбленныя народомъ церковныя школы, поощрялъ учителей, радовался успѣхамъ сихъ школь и повсемѣстному ихъ распространенію, щедро

помогаль въ ихъ нуждахъ. Духовенство высоко цѣнило и цѣнить таковое благоволительное вниманіе и милости Царя. Со всѣхъ концовъ Россіи слышатся нынѣ громкія заявленія искреннѣйшихъ желаній духовенства почтить добрымъ дѣломъ память почившаго Государя. Всецѣло раздѣляя столь благія желанія, Святѣйшій Синодъ и съ своей стороны поставляетъ священнымъ долгомъ воздать подобающую дань глубочайшей признательности почившему въ Бозѣ Великому Монарху и, для увѣковѣченія достославныхъ Царственныхъ дѣлъ Его, полагаетъ: 1) соорудить въ С.-Петербургѣ храмъ во имя святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго; 2) при семъ храмѣ устроить въ С.-Петербургѣ же двухклассную образцовую церковно-приходскую школу для мальчиковъ и дѣвочекъ, посвятивъ ее Августѣйшему Имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, и 3) учредить нешрикосновенный капиталъ Его же Имени для выдачи изъ процентовъ съ онаго пособій учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты. Но принимая во вниманіе, что при осуществленіи сихъ предположеній надлежитъ сообразоваться съ желаніями жертвователей, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: нынѣ же поставить въ извѣстность епархіальныхъ Преосвященныхъ, Синодальныхъ конторы, завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ, а равно протопресвитера военного и морского духовенства, что Святѣйшій Синодъ, въ удовлетвореніе поступившихъ въ оный многочисленныхъ отъ разныхъ лицъ заявленій объ увѣковѣченіи памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, благословляетъ принимать добровольныя на вышеуказанные предметы пожертвованія, какъ отъ самихъ преосвященныхъ и ихъ викаріевъ, такъ отъ настоятелей и настоятельницъ монастырей, начальницъ общинъ, епархіальнаго духовенства, духовенства придворнаго и военного вѣдомствъ, начальствующихъ и служащихъ при духовно-учеб-

ныхъ заведеніяхъ — мужскихъ и женскихъ, церковныхъ старостъ и попечителей церковно-приходскихъ школъ, а также и отъ всѣхъ радѣющихъ о нуждахъ и пользахъ народнаго образованія въ духѣ православной Церкви, и для сего препроводить при циркулярныхъ Синодальныхъ указахъ образцы подписныхъ листовъ, съ тѣмъ, чтобы Преосвященные, Синодальныя конторы, завѣдывающій придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеръ военнаго и морского духовенства разослали по симъ образцамъ таковыя же листы, за надлежащимъ подписаніемъ, въ монастыри, общины, духовно-учебныя заведенія и причтамъ всѣхъ церквей, съ предписаніемъ листы сіи, по окончаніи сбора, вмѣстѣ съ пожертвованными по онымъ деньгами, доставить въ Синодальныя конторы, консисторіи, въ канцелярію завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ и въ духовное правленіе при протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, по принадлежности, для отсылки изъ сихъ учрежденій пожертвованій въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, которому поручить, по полученіи изъ всѣхъ мѣстъ свѣдѣній объ окончаніи сбора, представить, въ установленномъ порядкѣ, Святѣйшему Синоду общій отчетъ о пожертвованіяхъ для дальнѣйшихъ по сему дѣлу распоряженій.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По Иркутской епархіи.

Священникъ Шиверской Константино-Еленинской церкви Дмитрій Новосильцевъ 10 февраля с. г. скончался.—Священническое мѣсто при Шиверской церкви объявляется празднымъ; причта къ сей церкви по штату положено: 1 священникъ и 1 псаломщикъ. Священникъ проживаетъ въ общественномъ домѣ; на содержаніе его отпускается: 140 рублей жалованья и 30 четвертей руги. Кромѣ того, причтъ получаетъ двѣ десятины усадебной земли и пятьдесятъ три сѣнокосной.

Состоявшій на должности псаломщика при Градо-Иркутской Преображенской церкви діаконъ Василій Кукулевскій его высокопреосвященствомъ 27 января с. г. рукоположенъ во священника къ Казачинской Николаевской церкви.

Діаконъ Быковской Петро-Павловской церкви Николай Θεологовъ, согласно прошенію, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, 27/28 февраля с. г. состоявшимся, перемѣщенъ къ Кудинской Св.-Троицкой ц. Діаконское мѣсто при Быковской Петро-Павловской церкви объявляется празднымъ.

Опредѣленіемъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства, 21 февраля сего года состоявшимся, постановлено: избранныхъ обществами прихожанъ Максимовской Троицкой церкви (приписной къ Глазковской Иннокентіевской) и Марковской Троицкой церкви предсѣдателями попечительствъ—при вновь открытомъ при первой (Максимовской) церкви—крестьянина Іоакима Стефанова Тарасова и при второй—крестьянина Николая Егорова Макарова и членами сего послѣдняго попечительства крестьянъ—Анемподиста Михайлова Красноштанова и Димитрія Яковлева Маркова утвердить въ должностяхъ на трехлѣтіе съ 1895 по 1898 годъ; равнымъ образомъ утвердить на такой же срокъ и избранныхъ обществомъ прихожанъ Бирюльской Покровской церкви членами приходскаго попечительства при означенной церкви крестьянъ—Софронія Трофимова Скорнякова, Проконія Иванова Нечаева и Стефана Іоакимова Дунаева; а опредѣленіемъ отъ 22/24 февраля утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: Верхъ-Иркутской Введенской—крестьянинъ Стефанъ Ильинъ Рычковъ; Тальцинской Казанской—Иркутскій мѣщанинъ Андрей Ивановъ Самодинскій и къ Чечуйской Воскресенской—крестьянинъ Митрофанъ Кобелевъ, на трехлѣтіе съ 1 января 1895 года по 1 января 1898 года.

По Забайкальской епархіи.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Забайкальскаго Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 21 февраля 1895 г. за № 37, утверж-

даются въ должностяхъ слѣдующія лица: предѣдателемъ Байдаловскаго церковно-приходскаго попечительства станичный атаманъ Ѳеодоръ Аванасьевъ Поповъ и членами онаго казаки — Несторъ Лонгиновъ Кудлинъ и Дмитрій Степановъ Карандаевъ и крестьянинъ Власть Алексѣевъ Измайловъ на годичный срокъ, съ 1 января 1895 г. по 1 января 1896 г.; церковными старостами къ церквамъ: Селенгинской Спасской — крестьянинъ Александръ Яковлевъ Манпировъ и Шарагольской Иннокентіевской приписной къ Кударинской Троицкой — отставной урядникъ Дмитрій Тимофѣевъ Игумновъ на трехлѣтіе съ 1 января 1895 г. до 1 января 1898 года, и представителями отъ прихожанъ къ церквамъ: Троицкосавской Покровской купецъ Іаковъ Максимовъ Пятовскій и мѣщанинъ Василій Іоанновъ Думскій; Селенгинской Спасской мѣщане — Евлампій Семеновъ Межевъ и Іоаннъ Адріановъ Разуваевъ; Селенгинской Покровской мѣщане — Дмитрій Семеновъ Овѣринъ и Григорій Іоанновъ Алексѣевъ; Убукунской Казанской — крестьяне: Павелъ Сусловъ и Михаилъ Свѣшниковъ; Убукунской Ильинской — крестьяне: Стефанъ Васильевъ Схудобенковъ и Григорій Кузьминъ; Нарынской Ильинской — крестьяне: Филимонъ — Котельниковъ, Іоаннъ Балобановъ и Василій Боркинъ и Шарагольской Иннокентіевской — отставные казаки: Василій Бурдуковскій и Григорій Шадринъ, — всѣ на одинъ 1895 годъ.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Забайкальскаго Епархіальнаго Начальства, состоявшимся ²⁴/₂₅ февраля с. г. за № 41, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Туркинской Богородской церкви крестьянинъ Матѳей Семеновъ Прокушевъ, срокомъ съ 25 февраля 1895 г. по 1 января 1897 года.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Забайкальскаго Епархіальнаго Начальства, состоявшимся ²⁵/₂₇ февраля с. г. за № 43, — согласно Высочайше утвержденному положенію 1861 г. о попечительствахъ, — при Ново-Курбинской мисіонерской Николаевской церкви открыто церковно-приходское попечительство и избранный къ оному на должность попечителя отставной фельдфебель Василій Ивановъ Хамуевъ утвержденъ въ настоящей должности на трехлѣтіе съ 1-го января 1895 г. по 1 января 1898 года.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Забайкальскаго Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 23³/₂₅ февраля с. г. за № 40, утверждаются въ должностяхъ слѣдующія лица: представителями отъ прихожанъ къ Кяхтинской Воскресенской ц. потомственный почетный гражданинъ, Кяхтинскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ Іоакимовъ Корнаковъ и Кунгурскій мѣщанинъ Василій Игнатьевъ Титовъ на сей 1895 г.; къ Баргузинскому Спосо-Преображенскому Собору крестьянинъ Уринскаго селенія Яковъ Ивановъ Толстихинъ и Кокуйскаго Андрей Θεодоровъ Коневинъ съ 20 февраля 1895 г. по 1 января 1897 г.; къ Читканской Христорождественской церкви крестьянинъ Больше-Читканскаго селенія Зиновій Гасковъ и Мало-Читканскаго Алексѣй Малыгинъ на трехлѣтіе съ 1 января 1895 по 1 января 1898 г.; къ Сувинской Николаевской — крестьянинъ Сувинскаго селенія Никита Кожевинъ и Телятниковскаго Θεодоръ Поповъ съ 1 января 1895 г. по 1 января 1898 г. и къ Туркинской Богородской церкви — крестьяне: Александръ Жуковъ и Степанъ Кайзеровъ съ 1 января 1895 г. по 1 января 1896 г. и церковнымъ старостою къ Торейской Божоявленской церкви — уволенный въ запасъ арміи унтеръ-офицеръ Никонъ Николаевъ Тугариновъ, на трехлѣтіе съ 1 января 1895 г. по 1 января 1898 г.

Отъ Иркутскаго Епархіальнаго Попечительства.

Иркутское Епархіальн. Попечит. объявляетъ, что при Зиминской церкви мѣсто просфорни состоитъ празднымъ. Вознагражденія положено 25 р. жалованья, 24 четверика руги въ годъ при готовой квартирѣ.

Просфорнѣ при Бадайской Николаевской ц. ежегоднаго вознагражденія положено 30 руб. и 25 пудовъ ржи (а не 100 пуд., какъ ошибочно напечатано въ № 3 «Епархіальныхъ Вѣдомостей»).

Отъ Иркутской Духовной Консисторіи.

Слѣдующія священно-церковно-служительскія мѣста объявляются праздными:

А) Священническія:

При Тимошинской—Христо-Рождественской церкви.

„ Байкальской—Николаевскій ц.

„ Усть-Кудинской Казанской ц.

„ Шиверской Константино-Еленинской церкви.

Б) Діаконскія:

- При Новоудинской—Покровской ц.
 „ Верхнебулайской—Преображенской ц.
 „ Братско-острожной—Богоявленской ц.
 „ Тункинской—Покровской ц.
 „ Англиской—Пророко-Ильинской ц.
 „ Нижнеилемской—Покровской ц.
 „ Илимской—Спасской ц.
 „ Малышевской—Троицкой ц.
 „ Нижнеудинской—Воскресерской ц.
 „ Узколуговой—Троицкой ц.
 „ Кудинской—Троицкой ц.

В) Псаломническія:

- При Тугутуйской—Петро-Павловской ц.
 „ Головской—Петро-Павловской ц.
 „ Мартыновской—Ильинской ц.
 „ Градо-Иркутской Крестовоздвиженской ц.

Священник Коноваловской Петро-Павловской церкви Архимандрит Богословскій, 6 февраля с. г., прїѣхалъ къ миссіонеру Нукутскаго стана, священнику Африкану Медвѣдеву, который просилъ его отслужить 9 февраля въ Нукутской церкви Литургію, такъ какъ самъ о. Медвѣдевъ по болѣзни служить не могъ. О. Богословскій служить согласился, но, имѣя въ виду духовныя требы своихъ прихожанъ, въ тотъ же день вечеромъ одинъ уѣхалъ обратно въ Коновалову на лошади псаломщика Нукутскаго стана Павла Румянцева, оставивъ свою лошадь у о. Медвѣдева до вторичнаго прїѣзда въ Нукутъ. — Не дождавшись о. Богословскаго 8, 9 и 10 февраля, о. Медвѣдевъ 10 числа вечеромъ отправилъ въ с. Коноваловское своего работника узнать, почему не прїѣхалъ въ Нукутъ о. Богословскій. Работникъ съѣздилъ и объяснилъ, что Богословскій домой не возвращался. — 16-же февраля о. Богословскій найденъ былъ крестьянами Клепиковскаго участка при облавѣ убитымъ и зарытымъ въ снѣгъ въ 9 верстахъ отъ Нукута, въ 2½ верстахъ отъ улуса Бутукуй, по направленію къ с. Коноваловскому, въ 200 саженьяхъ отъ дороги. Преступники не обнаружены.

Отчетъ о приходѣ расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ по Забайкальскому Епархіальному Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія за 1894 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.	Налич-ныхъ.		Билетами.		Ссудами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
На остаткѣ отъ 1893 года						
а) Попечительскихъ: 1) наличными	90	10	—	—	—	—
« 2) билетами -	—	—	100	—	—	—
« 3) въ долгахъ	—	—	—	—	1414	91
б) Больничныхъ: наличными - -	232	46	—	—	—	—
в) Сиротскихъ: 1) наличными - -	574	63	—	—	—	—
« 2) билетами - - -	—	—	1171	35	—	—
Итого остаточныхъ отъ 1893 г.	897	19	1271	35	1414	91
Въ теченіе 1894 г. поступило:						
а) Попечительскихъ: 1) обязательнаго и кружечнаго сбора - -	2635	17	—	—	—	—
2) Выслано изъ Иркутскаго Епархіальнаго Попечительства - -	2500	—	—	—	—	—
3) штрафныхъ - - - - -	45	88	—	—	—	—
4) возвращено изъ ссуды - - -	204	80	—	—	—	—
5) выданныхъ въ ссуду - - - -	—	—	—	—	500	—
6) % по ссудамъ - - - - -	176	17	—	—	—	—
7) отъ праздныхъ мѣсть - - - -	95	91	—	—	—	—
8) возвращено за смертію - - -	49	85	—	—	—	—
Итого въ 1894 г. попечительск. -	5707	78	—	—	500	—
б) Больничныхъ: отъ о. о. благотворительныхъ внесено 1% сбора - -	100	16	—	—	—	—
Итого въ 1894 г. больничныхъ -	100	16	—	—	—	—
в) Сиротскихъ: 1) наличными - -	504	67	—	—	—	—
« 2) билетами - - - -	—	—	2874	69	—	—
Итого на приходѣ въ 1894 г. сиротск.	540	67	2874	69	—	—
г) Изъ капитала Портновой:						
1) Возвращено о. о. благотворительными -	452	—	—	—	—	—
2) Изъ Иркутскаго Епархіальнаго Попечительства - - - - -	8	—	—	—	—	—
Итого изъ капитала Портновой -	460	—	—	—	—	—
Остаточныхъ отъ 1893 года - -	897	19	1271	35	1414	91
Въ 1894 году поступило - - - -	6772	61	2874	69	500	—
В с е г о - -	7669	80	4146	4	1914	91

РАСХОДЪ.	Налич- ныхъ.		Билета- ми.		Судами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Въ теченіе 1894 г. въ расходъ по- ступило:						
а) Попечительскихъ: 1) въ единовре- менное пособіе - - - - -	70					
2) въ постоянное пособіе - - - - -	3846					
3) выдано въ ссуду - - - - -	500					
4) списано со ссуды - - - - -						204 80
5) на канцелярскія принадлежности, наемъ сторожа, заведеніе трехъ печатей гербовыхъ, телеграмму и гербовую марку - - - - -	99 47					
6) почтовыхъ расходовъ - - - - -	13 45					
Итого въ расходъ попечительск.	4528 92					204 80
б) Больничныхъ: 1) уплачено въ боль- ницу г. Верхнеудинска - - - - -	22 98					
2) въ пособіе больной сиротѣ - - - - -	10					
Итого въ расходъ больничныхъ - - - - -	32 98					
г) Сиротскихъ: 1) наличными - - - - -	1079 30					
« 2) билетами - - - - -			2050 35			
Итого въ расходъ - - - - -	1079 30		2050 35			
д) Изъ процентовъ А. Н. Портновой 1) наличными - - - - -	424					
2) билетами - - - - -						
Итого въ расходъ % Портновой	424					
Итого въ 1894 г. въ расходъ - - - - -	6065 20		2050 35			204 80
Затѣмъ на 1 Января 1895 года на остаткѣ:						
1) Попечительскихъ - - - - -	1268 96		100			1710 11
2) Больничныхъ - - - - -	299 64					
3) Сиротскихъ - - - - -			1995 69			
4) % А. Н. Портновой - - - - -	36					
В с е г о - - - - -	7669 80		4146		41914 91	

ПРИВЛЕЧЕНІЯ

къ Иркутскимъ Епархіальнымъ
Вѣдомостямъ.

Марта 15 № 6. 1895 г.

Нѣсколько словъ по поводу помѣщеннаго въ официальной части настоящаго номера Указа Св. Синода о разрѣшеніи печатать въ Иркутскѣ на бурятскомъ языкѣ священныя, церковно-богослужебныя и религіозно-нравственныя книги.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, указомъ отъ 26-го Января 1895 года за № 289, разрѣшилъ существующей по мысли и съ утверженія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Переводческой Коммисіи при Иркутскомъ Комитетѣ православнаго Миссіонерскаго Общества окончательно проредактировать и напечатать въ Иркутскѣ составленный тункинскими миссіонерами переводъ Божественной Литургіи св. Іоанна Златоустаго на Тункинское нарѣчіе, а также и впродъ печатать въ Иркутскѣ, съ утверженія преосвященнаго, всѣ имѣющіе быть составленными Переводческой Коммисіей переводы священныхъ, богослужебныхъ и религіозно-нравственныхъ книгъ на бурятскій языкъ.

Такое разрѣшеніе является въ высшей степени радостнымъ и многознаменательнымъ событіемъ какъ для самой Переводческой Коммисіи, такъ и для просвѣщенныхъ св. крещеніемъ бурятъ и вообще для православной миссіи.

Члены переводчики теперь уже могутъ видѣть въ ближайшемъ будущемъ свои переводы напечатанными и съ новой, удвоенною энергіею принятыя за многіе другіе

переводы священныхъ, богослужебныхъ и религіозно-нравственныхъ книгъ на бурятскія нарѣчія.

Напечатаніе и употребленіе при Богослуженіи перевода Божественной Литургіи Св. Іоанна Златоустаго на бурятскій языкъ побудитъ инородцевъ—бурятъ чаще присутствовать при совершеніи этого Богослуженія.—Переводъ Богослуженія на бурятскій языкъ и употребленіе его въ церкви явится вѣрнѣйшимъ и могущественнѣйшимъ орудіемъ христіанскаго просвѣщенія бурятъ, тѣмъ болѣе, что никакая проповѣдь не можетъ такъ постоянно, благодатно, величественно и вмѣстѣ съ тѣмъ просто научить инородцевъ высокимъ истинамъ христіанской вѣры и нравственности, какъ самое Богослуженіе и въ частности Божественная Литургія. Въ настоящее время готовится къ печати лишь переводъ Божественной Литургіи Св. Іоанна Златоустаго, но положенное начало побудитъ членовъ—переводчиковъ перевести и остальные чины Богослуженій.

Переводческая Коммиссія, по своемъ открытіи сообщая оо. миссіонерамъ и нѣкоторымъ свѣтскимъ лицамъ, знающимъ бурятскій языкъ на столько, что имъ можно поручить переводы, — объ избраніи ихъ членами ея, вмѣстѣ съ симъ просила ихъ послужить съ готовностію и усердіемъ такому великому и святому апостольскому дѣлу, какъ переводы священныхъ, богослужебныхъ и религіозно-нравственныхъ книгъ на мѣстный языкъ. Нынѣ полученное разрѣшеніе отъ Святѣйшаго Синода печатать въ Иркутскѣ всѣ имѣющіе быть составленными членами Переводческой Коммиссіи переводы означенныхъ книгъ на бурятскій языкъ само по себѣ призываетъ къ этой великой апостольской дѣятельности какъ членовъ—переводчиковъ, такъ и вообще лицъ, могущихъ оказать въ этомъ дѣлѣ посильную помощь.—Да поможетъ Богъ всѣмъ трудящимся на этой апостольской нивѣ.

Секретарь Коммиссіи Г. В.

ПЕРВЫЙ РУССКІЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ ПРИАМУРЬѢ.

Въ Приамурскомъ краѣ, наконецъ, возникаетъ русскій монастырь.

Приамурскій нашъ край — край богатый, до сихъ поръ мало интересовалъ русскихъ людей и наши центральныя учрежденія. Теперь, благодаря японско-китайской войнѣ, значеніе и интересы нашего Приамурья, несомнѣнно, выдвинутся впередъ, но до сихъ поръ, это была страна извѣстная центральнымъ русскимъ менѣе другихъ частей Сибири, страна какая то сказочная, въ которой покойный Крестовскій описывалъ необыкновенный клубъ ланцетунъ и гдѣ очень серьезныя творились вещи, нигдѣ въ цѣломъ мірѣ невиданныя.

Именно, здѣсь разыгрывался странный либерализмъ, по которому русскіе чиновники заботились не о распространеніи и усвоеніи мѣстнымъ населеніемъ основъ русской гражданственности, а объ сепаративности населенія отъ русской религіи, русскихъ нравовъ.

Было время, что начальство мѣстное, поддерживаемое Петербургомъ, вело борьбу здѣсь не съ противниками русскаго духа, а съ русскими, съ русскимъ духовенствомъ, и создавало въ краѣ новую религію, новое духовенство, враждебное русскому. Такъ, первый Камчатскій архіепископъ, знаменитый Иннокентій (впослѣдствіи митрополитъ Московскій), тщетно хлопоталъ въ Святѣйшемъ Синодѣ объ устроеніи монастыря въ Приамурскомъ краѣ и центровъ христіанской проповѣди. Русскіе чиновники нашли въ это время нужнымъ создать въ краѣ ламайскую религію, ламайское духовенство. Были тамъ между аборигенами страны поклонники Будды, а больше всего было тамъ темныхъ язычниковъ, которыми управляли ловкіе жрецы, и вотъ эти то колдуны-жрецы были возведены русскими въ санъ иновѣрныхъ духовныхъ особъ, какими они никогда не были, и въ 1853 г. составлено даже положеніе о ламайскомъ духовенствѣ (къ счастью, доселѣ еще не вошедшее въ сводъ законовъ).

Примѣняясь къ нашей духовной іерархіи, русскіе чиновники, не знакомясь съ дѣломъ, не изучая быта народа, создали, подобное христіанскому, языческое духовенство, тоже трехъ степеней, и языческое монашество. Хамбо-лама приравненъ къ архіерею или скорѣе къ папѣ римскому; ему отвели 500 десятинъ земли и десятину доходовъ отъ всѣхъ 37 дацановъ, — ламайскихъ монастырей, въ которыхъ каждый настоятель имѣетъ 200 десятинъ и пятую часть дохода отъ дацана, а лама (въ родѣ священника) 60 десятинъ и тоже часть доходовъ, ихъ служители (діаконы) 30 десятинъ и тоже часть доходовъ, а ученики (дьячки) по 15 десятинъ. Разрослось этихъ жрецовъ столько, что однихъ ламъ заявилось 20,000, такъ что языческому жреческому сословію русскіе отвели около 2.000,000 десятинъ земли. И этому сословію русскіе, вмѣсто того, чтобы руссифицировать народъ, отдали въ полное, безконтрольное духовное и тѣлесное владѣніе болѣе 200,000 человекъ мѣстнаго населенія (такъ что каждые 10 человекъ должны содержать одного жреца).

Да еще какъ отдали! Прежде, до русскихъ, язычникъ хотѣлъ — шель къ одному или другому жрецу или колдуну, а не хотѣлъ — самъ колдовалъ, а при русскихъ были годы, въ которые выходили открытыя предписанія въ пользу ламайской пропаганды, и самъ хамбо-лама обязывался присягою поддерживать и распространять ламайскую вѣру въ Россіи, вопреки коренному закону Россійской имперіи о распространеніи одной православной вѣры, а язычники обязаны за совершаемыя жрецами «требы» (такъ названы въ положеніи обряды колдовства) уплачивать иногда значительныя суммы. Выпискою идоловъ и принадлежностей идолослуженія озабочена русская таможня.

Эти 20,000 человекъ ламайскаго духовенства, обставленные за русской счетъ всѣми угодьями, освобожденные отъ всѣхъ повинностей, имѣющіе пятину и десятину доходовъ и награждаемые медалями и даже орденами за исполненіе идолослуженій и твердость въ вѣрѣ, конечно, не могли и не могутъ желать пропо-

вѣди христіанства. Они, а ихъ 20 тысячъ, всеми способами, конечно, будутъ вести борьбу противъ христіанства и своихъ привилегій.

Само населеніе тяготилось своими ламами, но боялось ихъ, и знало, что они опираются на русскіе законы.

Такъ удивительно дѣло шло до послѣднихъ дней, когда путешествіе Государя, въ то время Наслѣдника Цесаревича, произвело самое благопріятное впечатлѣніе на массы языческихъ инородцевъ. Вниманіе Государя къ православной миссіи въ Сибири и къ высокопреосвященному Веніамину, главному и открытому противнику ламаизма, имѣло послѣдствіемъ такое неустойчивое и многочисленное обращеніе въ христіанство язычниковъ-ламаитовъ, какого никогда не случалось еще за время дѣятельности миссіи.

Теперь опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода (25-го октября 1894 г.), въ видахъ усиленія религіозно-просвѣтительной дѣятельности въ Приамурской области, постановлено устроить общежительный мужской монастырь въ Приамурскомъ краѣ, близъ Хабаровска, при оз. Петропавловскомъ. Строителемъ и настоятелемъ монастыря назначенъ, возведенный въ санъ игумена, іеромонахъ Камчатскаго архіерейскаго дома Алексѣй, который и собираетъ братію обители и средства.

Въ монастырь пожертвованы отъ русскихъ обитателей Аѳонской горы — три частицы Животворящаго Древа Креста Господня и частицы мощей. Особенность обрядовъ монастырскаго богослуженія, соборнаго, торжественнаго, всегда привлекаетъ богомольцевъ; конечно, оно будетъ вліять и на туземцевъ, будетъ противовѣсомъ вліянію торжественныхъ отпращиваній колдовства и ламскаго идолослуженія.

Монастырь имѣетъ задачи быть источникомъ религіознаго просвѣщенія для края и средоточіемъ духовно-нравственнаго воспитанія населенія. При немъ предполагается школа для подготовленія дѣятельныхъ катехизаторовъ-миссіонеровъ, больница, докторъ, аптека, открытыя и для братіи, и для постороннихъ, помѣщеніе для по-

клонниковъ, для миссіонеровъ, которые могли бы найти здѣсь пріютъ въ старости и немощахъ, бібліотеку съ книгами духовными и хозяйственно-агрономическими. Въ школѣ и монастырѣ будутъ заниматься образцовымъ сельскимъ хозяйствомъ.

Такія широкія цѣли монастыря вызовутъ, вѣроятно, сочувствіе и пожертвованія добрыхъ людей, которымъ дороги интересы, дорога и русская вѣра. (Новое Время, № 6801).

ШАМАНИСТИЧЕСКІЯ ВѢРОВАНІЯ МОНГОЛОВЪ И БУРЯТЪ.

Жертвы, совершаемыя безъ участія шамановъ.

(Продолженіе).

Второй разрядъ жертвъ, совершаемыхъ безъ участія шамана или, точнѣе сказать, могущихъ совершаться безъ его участія, составляютъ, какъ мы сказали, жертвоприношенія общественныя, которыя зовутся тайлаганами и совершаются цѣлымъ улусомъ или нѣсколькими улусами. У древнихъ монголовъ жертвоприношенія этого рода совершались три раза въ годъ: лѣтомъ, весною и осенью. У бурятъ тайлаганы бываютъ гораздо чаще, при чемъ число ихъ, какъ кажется, главнымъ образомъ, зависитъ отъ состоятельности улуса, и въ богатыхъ улусахъ доходитъ до десяти. Кому изъ боговъ и духовъ дѣлали эти жертвоприношенія древніе монголы, мы не имѣемъ свѣдѣній. Буряты же устраиваютъ свои тайлаганы въ честь водяныхъ царей, въ честь западныхъ царей, въ честь хозяина огня, въ честь бумаль бурхановъ и пр. Совершаются тайлаганы обыкновенно внѣ улусовъ, на открытыхъ мѣстахъ, въ родѣ, напр. склона горы, открытой степи и пр. Исключеніе составляетъ только тайлаганъ хозяину огня, который совершается въ юртѣ. Хотя тайлаганы, совершаемыя въ честь разныхъ боговъ, и отличаются кое чѣмъ другъ отъ друга, но отличія эти касаются не столько главнаго и существеннаго, сколько второсте-

пленныхъ подробностей. Поэтому, всё они болѣе или менѣ одинаковы. Прежде всего, такъ какъ тайлаганы не жертвоприношенія одного лица, а цѣлаго улуса, то нѣкоторыя жертвенныя животныя для нихъ покупаются на общій счетъ, а нѣкоторыя доставляются самими хозяевами поочередно, для чего весь улусъ раздѣленъ на артели. Затѣмъ, назначеніе времени тайлагана—тоже не дѣло одного лица, а цѣлаго улуса. Поэтому, день его совершенія назначается обыкновенно съ общаго согласія. Далѣе, когда принимающіе участіе въ тайлаганѣ соберутся на опредѣленное мѣсто, они, равно какъ и ихъ лошади и жертвенныя животныя, располагаются всегда въ извѣстномъ порядкѣ. Обыкновенно, молящіеся образуютъ фронтъ, обращенный лицомъ къ югу. Восточное крыло этого фронта занимаютъ лошади, на которыхъ привезены вещи. Западнѣе лошадей устраиваются очаги. Еще западнѣе разстилаются войлоки, на которыхъ разсаживаются принимающія участіе въ тайлаганѣ семейства. Передъ каждымъ такимъ войлокомъ втыкается березовый прутикъ (тургэ), а впереди ставятся посудины съ тарасуномъ, молокомъ и пр. Западное крыло фронта занимаютъ старики и гости, при чемъ тѣ изъ стариковъ, которые будутъ дѣлать возліяніе, выступаютъ нѣсколько впереди и выстраиваются въ рядъ, лицомъ къ югу. Гости же располагаются сзади, т. е. къ сѣверу отъ группы стариковъ. Кромѣ того, нѣсколько впереди фронта, къ югу, противъ войлоковъ, устраиваются жертвенники по числу жертвенныхъ животныхъ, которые тоже располагаются въ одну линію, параллельную главной линіи. Что касается наконецъ самаго жертвоприношенія на тайлаганѣ, то оно состоитъ, обыкновенно, изъ двухъ дѣйствій: возліянія и самаго жертвоприношенія. Первое изъ этихъ дѣйствій, именно—возліяніе, состоящее изъ молока и тарасуна, совершается такъ. Въ деревянныя чашки наливаютъ, смотря по обстоятельствамъ, молоко или тарасунъ, собранные по каплѣ изъ всѣхъ принесенныхъ на тайлаганъ посудинъ, и подаютъ старикамъ, стоящимъ, какъ мы сказали, немного впереди общей линіи, на западномъ крылѣ общаго фронта. Старики берутъ

чашки и въ одинъ голосъ произносятъ молитву, а молоко или тарасунъ брызгають до трехъ разъ. Затѣмъ, осторожно бросаютъ чашки впередъ и смотрятъ, какъ упадетъ чашка. Если чашка упадетъ дномъ внизъ, то хорошо, если дномъ вверхъ, то, значитъ, кто-нибудь изъ боговъ не доволенъ жертвой. Поэтому, брызганіе еще совершается нѣсколько разъ, пока чашка не упадетъ, какъ нужно. Послѣ этого приступаютъ ко второму дѣйствию — заклянiю животныхъ. Для этого животныхъ валятъ на землю, разрѣзываютъ имъ животъ и, просунувъ руку въ образовавшееся отверстие, схватываютъ сердце, послѣ чего животныя моментально умирають. Тогда снимають съ нихъ кожи и разстилають по одной предъ жертвенниками, мясо же сваливаютъ въ котлы, стоящіе на очагахъ около восточнаго крыла фронта, и варять. Пока оно варится, старики пьютъ тарасунъ, а молодежь забавляется борьбой или бѣгомъ на лошадахъ. Затѣмъ, сварившееся мясо дѣлятъ на куски и, притомъ, каждый сортъ по числу семействъ, принимающихъ участіе въ тайлаганѣ. Куски складываютъ въ кучи, которыя потомъ берутъ домохозяева и уносятъ на свои войлоки. Богамъ же отдѣляютъ нѣсколько кусочковъ и сожигаютъ на жертвенникахъ. Этимъ тайлаганъ, какъ религіозный обрядъ, и заканчивается.

Но случается, что всѣ эти жертвы не помогаютъ. Несчастія, преслѣдовавшія бурята до жертвоприношеній, продолжаютъ преслѣдовать его и послѣ. Является естественный вопросъ: какъ поступить? Какъ и чѣмъ умилостивить боговъ, чтобы они не преслѣдовали его? Для этого нужно проникнуть въ міръ боговъ и духовъ, узнать ихъ волю, узнать, за что они гибнутъ на чело-вѣка и какія и кому изъ нихъ нужно принести жертвы, чтобы умилостивить ихъ. Но проникнуть въ этотъ міръ можетъ не всякій, и вотъ на сцену выступаютъ шаманы, какъ посредники между богами и людьми, которые не только узнають волю боговъ, но и приносятъ имъ жертвы, какія нужно.

Шаманы и их мистеріи.

Подъ именемъ шамановъ *) разумѣются такіе люди, которые искусственно доводятъ себя до экстаза, изступленія и галлюцинацій и думаютъ, что въ этомъ состояніи они вступаютъ въ общеніе съ богами и духами, узнаютъ ихъ волю и могутъ передавать ее людямъ. Какъ и большинство другихъ первобытныхъ вѣрованій и обычаевъ, происхожденіе шаманства покрыто мракомъ неизвѣстности, такъ что здѣсь возможны одни только предположенія. Но очень возможно, что начало его стоитъ въ связи съ явленіями бреда, бѣшенства, галлюцинацій, эпилепсїи и пр. Вотъ предъ дикаремъ лежитъ человѣкъ въ горячечномъ бреду. Что происходитъ съ этимъ человѣкомъ, который, распростертый на своемъ ложѣ и отказываясь отъ пищи, не узнаетъ никого изъ окружающихъ, который то безсвязно бормочетъ что то, то говоритъ какую то бессмыслицу, или же обращается съ рѣчью къ кому то, кого окружающіе его не видятъ, вскрикиваетъ отъ ужаса и старается спастись отъ какого то невидимаго врага? Но вотъ черезъ нѣ-

*) Шаманъ слово маньчжурское, которое значитъ гадатель, волхвъ, заклинатель духовъ, и легко производится отъ *самби*—знать и *ань*—обыкновеніе, общепринятый обычай, т. е. означаетъ такого человѣка, который знаетъ заклинанія и обряды, необходимые для того, чтобы войти въ общеніе съ богами и духами. Впрочемъ, созвучное этому слово было извѣстно еще чжурчидамъ XII в., у которыхъ именемъ *шань-мань* звались шаманки. Тибетцы называютъ шамановъ *ла-па* или *ла тена па*. Слово *ла* означаетъ вообще духа, а *тена* охранителя, опоры. Такимъ образомъ, все это названіе, какъ и предыдущее, означаетъ такого человѣка, который имѣетъ силу охранять людей отъ неблагоприятныхъ дѣйствій духовъ при помощи разныхъ обрядовъ и заклинаній. Въ русскомъ языкѣ сохранилось для нихъ три названія: волхвъ, вѣдунъ и кудесникъ. Первое, очевидно, происходитъ отъ одного корня съ санскритскимъ *vac* или *valh*, что значитъ говорить, и обозначаетъ такого человѣка, который передаетъ волю боговъ. Второе происходитъ отъ корня *wed* и обозначаетъ такого человѣка, который знаетъ и волю боговъ и средства совладать съ этой волей, если она неблагоприятна для человѣка. Наконецъ третье, корень котораго *куд* созвученъ съ корнемъ „*гуд*“ (напр. въ словѣ *гудо*), санскрит. *kuh*, очевидно означаетъ такого человѣка, который дѣлаетъ что-нибудь необычайное. Монголы обозначаютъ шамановъ словомъ *буге*, которое у бурятъ сокращается въ *бо*. Определить точно значеніе этого слова трудно. Но очень можетъ быть, что оно произошло отъ того же корня, какъ и *буге*—сила. А въ такомъ случаѣ оно можетъ означать человѣка настолько сильнаго и могучаго, что ему повинуются даже духи. Китайцы зовутъ шамановъ *ву*, т. е. имѣющій сношенія съ духами. У самоѣдовъ шаманы зовутся тарьбами, у остяковъ—тадыбами, у татаръ камами. Что значатъ три послѣднія названія—опредѣлить не берусь.

сколько времени человекъ этотъ очнулся. Онъ становится спокойнымъ и начинаетъ говорить съ окружающими обыкновеннымъ образомъ и рассказывать о такихъ вещахъ, которыхъ никто не видѣлъ. Не былъ ли онъ въ томъ другомъ мѣрѣ, гдѣ живутъ боги и духи, не съ ними ли онъ бесѣдовалъ, не ихъ ли онъ видѣлъ? Черезъ нѣсколько времени дикарь видитъ маниака. Последній свирѣпо разговариваетъ съ какимъ то невидимымъ лицомъ, желаетъ прогнать какое то существо, невидимое для другихъ, бѣшено бросаетъ въ него чѣмъ попало. Для всякаго ясно, что больной не шутитъ, не притворяется, а онъ искрененъ до ужаснаго. Его неистовыя тѣлодвиженія, его пронзительный голосъ уничтожаютъ всякое сомнѣнiе въ его неискренности. Ясно, что сумасшедшій видитъ кого то изъ недоступнаго для другихъ мѣра. Является естественный вопросъ, не можетъ ли этотъ человекъ отвѣтить на тѣ вопросы, на которые не можетъ отвѣтить самъ дикарь, не можетъ ли онъ узнать, за что гнѣваются на него боги, какія жертвы и кому изъ нихъ нужны, чтобы они не посылали на него болѣе ни болѣзней, ни несчастій. Люди, склонные къ галлюцинаціямъ, окончательно убѣждаютъ его въ этомъ и дѣлаются первыми шаманами; не понимая, что ихъ видѣнiя—ихъ же субъективныя состоянiя, они и сами глубоко убѣждены, что обладаютъ способностію проникать въ мѣръ боговъ и духовъ, и всѣ другіе вѣрятъ, что они обладаютъ этою способностію. Такъ, крещеные алеутскіе шаманы рассказывали Веніаминову, что не они накликали къ себѣ духовъ, а духи сами ихъ вербовали. Они рассказывали, что когда имъ было около 15 лѣтъ, то духи начинали испытывать ихъ мечтами и привидѣнiями. Напримѣръ, пойдутъ они по морю и имъ вдругъ является неприступный островъ или скала, или изъ моря начнутъ показываться страшныя чудовища; пойдутъ куда нѣшнѣе, имъ являются разныя привидѣнiя, или вдругъ имъ представится, что они перенесены въ другое мѣсто, или стоятъ на краю пропасти и готовы упасть въ нее, и проч.

Наконецъ, не видя конца страданіямъ, они принуждены были просить пощады у того, кто ихъ мучилъ.

Но, кромѣ маіаковъ, больныхъ горячкой и людей, подверженныхъ галлюцинаціямъ, первобытному человѣку, конечно, приводилось видѣть и эпилептиковъ. Эти больные особенно сильно должны были поразить его. Человѣкъ, повидимому, совершенно здоровый, вдругъ падаетъ и тѣло его начинаетъ выполнять чрезвычайно напряженныя движенія, будто съ кѣмъ то борется. Но вотъ больной, черезъ нѣсколько времени, приходитъ въ сознаніе и начинаетъ упорно отрицать, что онъ боролся съ кѣмъ нибудь и заявляетъ, что онъ ничего не знаетъ о тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя видѣли присутствующіе. Для дикаря, который на основаніи сновъ и сновидѣній уже вѣрить, что душа временно можетъ оставлять тѣло во время сна, естественно заключить, что и въ данномъ случаѣ она временно оставляла тѣло. Но такъ какъ состояніе это не походитъ на состояніе обыкновеннаго сна, то онъ идетъ нѣсколько далѣе и заключаетъ, что въ это время въ больного вселилось какое то другое существо—вѣра существующая кромѣ бурятъ и у многихъ другихъ народовъ. Такъ, колоши вѣрятъ, что шаманъ, находящійся въ припадкѣ эпилепсіи, дѣйствуетъ и говоритъ не самъ, но въ немъ говоритъ и дѣйствуетъ какой-либо духъ, вошедшій въ него. Ридъ рассказываетъ, что обитатели Конго приписываютъ падучую тому, что больной одержимъ демономъ. По словамъ Палласа, калмыки смотрятъ на эпилептиковъ тоже какъ на одержимыхъ демономъ, а фиджійцы все слова и поступки своего шамана не считаютъ болѣе принадлежащими ему, а рассматриваютъ ихъ, какъ слова и поступки того божества, которое вселилось въ него. Является весьма естественный вопросъ,—если припадки эпилепсіи завясятъ отъ вселенія духа, то нельзя ли воспользоваться этимъ вселеніемъ, чтобы узнать волю этого духа. Правда, больной послѣ припадка ничего не помнитъ, а во время припадка произноситъ лишь бессмысленные слова и звуки, но нельзя ли ихъ истолковать какъ нибудь. И вотъ, въ то время

какъ одни признали духовидцами людей, склонныхъ къ галлюцинаціямъ, другіе признали таковыми же эпилептиковъ. Разница только въ томъ, что тамъ шаманъ все видѣнное можетъ рассказать самъ, здѣсь же его отрывочные слова и звуки должны истолковывать другіе.

Само собою понятно, что шаманомъ можетъ сдѣлаться не всякій, а только люди, обладающіе извѣстными качествами. Качества эти—нервность, раздражительность, склонность къ обморокамъ и галлюцинаціямъ, или же болѣе или менѣе выраженные признаки эпилепсїи и вѣра въ свое призваніе. Такъ, Палласъ рассказываетъ объ одной остяцкой шаманкѣ, что она страшно пугалась, когда не только свистали въ домѣ, но когда вѣтеръ жужжалъ въ стѣнахъ юрты. Чивалковъ рассказывалъ г. Потанину, что чловѣкъ, которому суждено природой сдѣлаться шаманомъ, рано начинаетъ чувствовать свое призваніе къ тому; онъ становится боленъ и по временамъ впадаетъ въ бѣшенство. Нѣкоторые по нѣсколькунѣтъ удерживаются отъ вступленія въ шаманы, но это воздержаніе обходится имъ дорого; отдаленные звуки бубна приводятъ ихъ сначала въ легкую дрожь, потомъ ихъ начинаетъ подергивать, далѣе подергиванія эти становятся сильнѣе, наконецъ, они начинаютъ кривляться, глаза разгораются, они вскакиваютъ, мечутся, дурятъ. Одинъ тунгусскій шаманъ рассказывалъ миссіонеру, что ему вовсе не хотѣлось быть шаманомъ, «да вѣрно ужъ родовая такая, говорилъ онъ. Дѣды и прадѣды въ нашемъ роду были шаманы. Не нравилось мнѣ прыганье и кривлянье ихъ, но какая то сила угнетала меня и, совершенно вопреки моему желанію, наталкивала меня на это ремесло. Попытался для избавленія отъ него перейти въ ламскую вѣру. Самъ читалъ номъ, ламы отчитывали, но ничто не помогало. То придутъ въ какое то изнеможеніе, то впадутъ въ слабуміе (?), то сдѣлаюсь, какъ помѣшанный, и чувствую, что мнѣ что то нужно, что меня куда то тянетъ, но что, и куда, не понимаю, а только мучусь душой. Безъ памяти, какъ сумасшедшій, пушусь бѣжать по горамъ и доламъ; меня поймаютъ и свяжутъ.

Вѣрно не отдѣлаться мнѣ отъ преслѣдованія духовъ, рѣшилъ я, и взялся за шаманство.» По вѣрованіямъ алтайцевъ, камы, т. е. шаманы не принимаютъ этой должности добровольно, а рождаются непреодолимымъ стремленіемъ камлать. Позывъ къ камланью обнаруживается тѣмъ, что человекъ не можетъ спокойно вынести зрѣлища камланья и даже при отдаленныхъ звукахъ бубна съ нимъ дѣлаются конвульсіи, которыя со временемъ на столько усиливаются и дѣлаются невыносимо мучительными, что вступленіе въ должность кама становится необходимымъ. По разсказамъ бурятъ, имѣющій сдѣлаться шаманомъ тоже очень рано чувствуетъ свое призваніе къ шаманству. Онъ часто бываетъ задумчивъ, любитъ уединяться, видитъ вѣщіе сны и подвергается обморокамъ. Съ годами у него начинается особое настроеніе; онъ часто приходитъ въ экстазъ, видитъ духовъ, сны и обмороки случаются чаще. Неудивительно по этому, что званіе шамана наследственно лишь по столько, по сколько наследственно нервное разстройство, нужное для шамана. А такъ какъ наследственно оно передается очень часто, то очень же часто бываетъ наследственно и званіе шамана. У бурятъ эта наследственность носитъ особое названіе — утха.

Но ни наследственность, ни существованіе указанныхъ качествъ не дѣлаютъ еще человекъ шаманомъ. Чтобы сдѣлаться шаманомъ, онъ долженъ пройти предварительно длинный путь подготовки, которая направлена къ тому, чтобы еще больше развиты врожденныя качества и довести себя до того, чтобы малѣйшія раздраженія приводили его въ состояніе экстаза или истерики и эпилепсіи. Но подготовка эта у разныхъ народовъ не одинакова, равно какъ не одинакова и ея продолжительность, зависящая отъ успѣховъ неофита. У нѣкоторыхъ, какъ напр. финновъ, будущій шаманъ долженъ предварительно долго учиться всякимъ заговорамъ, заклинаніямъ и другимъ искусствамъ (Этнограф. сборн. вып. IV, р. 288), у другихъ, какъ бурятъ, онъ долженъ ходить туда, гдѣ совершаются мистеріи, и присматриваться къ нимъ, а затѣмъ уда-

лѣться въ лѣсъ и тамъ уже окончательно подготовляться къ шаманскому званію, у третьихъ, какъ самоѣдовъ, онъ уже съ 15 ти лѣтъ попадаетъ въ руки старыхъ шамановъ и пр. Когда техника мистерій будетъ имъ усвоена въ достаточной степени, онъ удаляется въ лѣсъ или пустыню, воздерживается отъ пищи и половыхъ возбужденій и старается сосредоточиться на чемъ—нибудь одномъ, или же, напротивъ, предается бѣшеннои пляскѣ около пылающаго костра. Такъ, бурятскіе шаманы, подготовляясь къ своему званію, на нѣкоторое время удаляются въ лѣсъ или на гору и тамъ начинаютъ кружиться у разведеннаго костра, призывать боговъ громкимъ неестественнымъ голосомъ и нерѣдко падаютъ въ обморокъ (Агашиговъ. Матеріалы, р. 124—5). Колони, желающіе сдѣлаться шаманами, уходятъ въ лѣсъ или горы, вообще въ мѣста, гдѣ не ходятъ люди, и живутъ тамъ около двухъ недѣль, а нѣкоторые болѣе мѣсяца, во все время питаются корою незамайника (родъ шиповника, пока, наконецъ, не начнутъ видѣть эковъ или духовъ и не получаютъ языка выдры, въ которомъ заключается сила шамана. По словамъ Гранца, гренландецъ, чтобы сдѣлаться англокомъ или шаманомъ, долженъ на нѣкоторое время удалиться отъ людей, жить въ пустынѣ или пещерѣ, предаваться тамъ глубокому размышленію и взывать къ Торгардоку о ниспосланіи ему торнгака. Черезъ нѣсколько времени это полное уединеніе, физическое изнуреніе вслѣдствіе голода и крайняя напряженность мысли разстраиваютъ воображеніе готовящагося до такой степени, что ему начинаютъ представляться беспорядочные образы различныхъ людей, животныхъ и чудовищъ. Онъ искренне вѣритъ, что это настоящіе духи, такъ какъ мысли его наполнены ими; и это производитъ въ его организмѣ различныя болѣзненные явленія и конвульсіи, которыя онъ всѣми мѣрами старается поддержать.

У абипоновъ, по словамъ Домбрицгофера, претенденты на званіе кудесника должны взлѣзть на старую иву, свѣсившуюся надъ какимъ-нибудь озеромъ, и воздерживаться отъ пищи въ теченіе нѣсколькихъ дней, пока не начнутъ прозрѣвать будущее. Мнѣ

всегда казалось, добавляетъ авторъ, что эти плуты начинаютъ страдать отъ долгаго поста умственнымъ ослабленіемъ, головокруженіями и родомъ бреда, заставляющимъ ихъ воображать, что они одарены высокою мудростію, и выдавать себя за волшебниковъ. Они обманываютъ сначала сами себя, затѣмъ обманываютъ другихъ. У тлинкитовъ, по словамъ Банкрофта, готовящейся въ шаманы отправляется въ лѣсъ и живетъ тамъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, питаясь одними только кореньями растенія *parax horridum* въ ожиданіи того, когда глава духовъ пошлетъ ему рѣчную выдру, въ языкъ которой скрыта вся сила и тайна шаманства. Но если духи не являютъ къ будущему шаману и не даютъ ему никакого случая добыть вышеупомянутый языкъ выдры, то неофитъ отправляется на могилу умершаго шамана и предпринимаетъ тамъ ужасное бдѣніе въ теченіе цѣлой ночи, держа въ своемъ рту палецъ умершаго или одинъ изъ его зубовъ. Этотъ пріемъ дѣйствуетъ на духовъ очень могущественнымъ образомъ и заставляеть ихъ присылать требующуюся выдру. Зулусскіе врачи готовятъ себя къ общенію съ духами тоже путемъ воздержанія отъ пищи, лишеній, страданій, бичеванія, уединенныхъ странствованій и пр., и все это продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока припадки или обмороки не приведутъ ихъ въ прямое общеніе съ духами. Вообще, подготовкой къ шаманству служатъ все то, что производитъ или гиперемію или анемію головного мозга и, какъ результатъ того и другого, эпилепсію и галлюцинаціи, которыя при высокой степени центрального раздраженія являютъ не только въ темнотѣ или при закрытыхъ глазахъ, въ тишинѣ ночи и пр., но также при шумѣ и сіяніи дня. Тогда фантастическія картины шамана смѣшиваются съ дѣйствительными чувственными представленіями, такъ что больной скоро становится не въ силахъ отличить тѣ и другія другъ отъ друга и легко принимаетъ свои субъективныя видѣнія за реальную дѣйствительность. Наконецъ, когда подготовка кончится, шаманы снова являютъ среди людей, у нѣкоторыхъ народовъ приимають посвященіе,

получаютъ право носить особья одежды и вступаютъ въ отправленіе шаманскихъ обязанностей. И посвященіе и особья одежды для шамановъ существуютъ, какъ кажется, преимущественно у сѣверныхъ инородцевъ и совершаются различно. Такъ, у якутовъ посвященіе совершается такимъ образомъ: старый шаманъ возводитъ посвящаемого на высокую гору или выводитъ въ открытое поле, одѣваетъ на него шаманскую одежду, въ руки даетъ таловую палку, увѣшанную конскими волосами, затѣмъ, по правую отъ него сторону ставитъ девять юношей, а по лѣвую девять дѣвицъ, самъ становится позади и заставляетъ его повторять за собою нѣчто вродѣ присяги, въ которой посвящаемый обѣщается быть покровителемъ несчастныхъ, отцомъ бѣдныхъ, матерью спроть и почитать различныхъ боговъ и духовъ. У бурятъ посвященіе въ шаманы гораздо сложнѣе. Оно начинается съ воднаго очищенія. Для этого выбираютъ стараго и опытнаго шамана, который зовется отцомъ шаманомъ, и девять помощниковъ, называемыхъ его сыновьями. Воду для обряда берутъ изъ ключа, иногда изъ трехъ, потомъ ее нагрѣваютъ, бросаютъ въ нее верескъ, пихтовую кору, шерсть съ ушей жертвеннаго козла, по кусочку отъ его копытъ и роговъ и вливаютъ нѣсколько капель его крови. Сущность обряда состоитъ въ томъ, что отецъ шаманъ и его девять помощниковъ берутъ попеременно связку березовыхъ побѣговъ или пучекъ соломы, погружаютъ его въ освященную воду и бьютъ по обнаженной спинѣ посвящаемого, приговаривая: «когда бѣдный человѣкъ будетъ звать тебя, то иди къ нему пѣшкомъ, не требуй отъ него много за труды и бери, что дадутъ, всегда заботься о бѣдныхъ, помогай имъ и умаливай боговъ о заступничествѣ отъ злыхъ духовъ и ихъ власти, если позоветъ тебя богатый человѣкъ, то поѣзжай къ нему на быкъ и не требуй много за трудъ; если позовутъ сна чала богатый и бѣдный, то иди сначала къ бѣдному». Посвящаемый даетъ обѣщаніе исполнять эти требованія, повторяетъ за шаманомъ молитву и обрядъ оканчивается. Спустя нѣсколько времени, совершается первое посвященіе, кото-

рымъ большею частію дѣло и заканчивается, потому что два остальныхъ требуютъ много расходовъ и доступны не каждому. Въ аларскомъ вѣдомствѣ, по словамъ г. Потанина, посвященіе это совершается такимъ образомъ. Не задолго до посвященія кандидатъ въ шаманы въ сопровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ отправляется въ лѣсъ и вырубаетъ два посоха. Вырубаются они изъ березы, но такъ, чтобы дерево осталось на корнѣ, т. е. просто выдалбливаются. Затѣмъ, при помощи спутниковъ онъ срубаетъ нѣсколько деревцовъ и часть ихъ употребляетъ на постройку шалаша, а девять штукъ вбиваетъ въ землю передъ входомъ въ послѣдній, не много правѣе входа. Когда все готово, приглашаются шаманы и гости и совершается самое посвященіе, продолжающееся девять сутокъ. Существенная часть обряда заключается въ подниманіи шамана на войлокъ. Шамана ставятъ на войлокъ, поднимаютъ на воздухъ и подносятъ къ девяти воткнутымъ въ землю деревьямъ. Посвящаемый соскакиваетъ съ войлока на вершину крайняго дерева и по верхушкамъ ихъ, держась за нихъ рукой, объѣзжаетъ ихъ быстро вокругъ три раза и снова соскакиваетъ на подставленный войлокъ. При этомъ же онъ получаетъ право имѣть все принадлежности шаманскаго званія, за исключеніемъ бубна, который пріобрѣтается черезъ три года послѣ этого. Принадлежности эти у сѣверо-азіатскихъ инородцевъ слѣдующія: особаго рода плащъ, шапка, бубень или замѣняющій его инструментъ, а у нѣкоторыхъ народовъ еще маска, трость и проч. Шаманскій плащъ не вездѣ одинаковъ, но вездѣ одинаково фантастиченъ. Обыкновенно, это—сдѣланный изъ кожи или сукна, болѣе или менѣе длинный халатъ, спускающійся до колѣнъ и ниже. И на груди, и на спинѣ онъ увѣшанъ множествомъ жгутовъ, побрякушекъ и колокольчиковъ, которые имѣютъ особое символическое значеніе. Шапка шьется тоже изъ шкуръ и, обыкновенно, бываетъ съ кисточкою на макушкѣ. Иногда шапку изъ шкуръ замѣняетъ металлическая, но ее получаютъ лишь заслуженные шаманы. Бубны имѣютъ или круглую или эллиптическую форму и состоятъ изъ

обечайки и кожи, натянутой на обечайку съ одной стороны; съ другой придѣлывается обыкновенно на цѣпяхъ ручка, за которую шаманъ и держитъ инструментъ. Для нанесенія ударовъ въ бубень имѣется особая колотушка. Что касается, наконецъ, масокъ, то онѣ бывають чаще всего металлическія.—Обязанность шамана состоитъ, какъ мы уже замѣтили, въ томъ, чтобы входить въ общеніе съ богами и духами, узнавать, кто изъ нихъ и за что наслалъ то или другое несчастіе и какихъ жертвъ они требуютъ отъ людей, спрашивать ихъ совѣта передъ начатіемъ какого-нибудь важнаго дѣла, спасать людей отъ болѣзней, если эти послѣднія происходятъ отъ похищенія души какимъ—нибудь злымъ духомъ, приносить имъ умиловительныя жертвы и узнавать при ихъ помощи о разныхъ потеряхъ и пропажахъ. Затѣмъ, шаманы же въ большинствѣ случаевъ совершаютъ и такія гаданія, для которыхъ не нужно входить въ общеніе съ богами и духами и лѣчатъ такія болѣзни, которыя зависятъ не отъ похищенія души, а отъ другихъ причинъ, хотя эти послѣднія дѣйствія могутъ совершать и не шаманы. Чтобы войти въ сношеніе съ богами и духами, для этого всѣ шаманы отъ Берингова пролива на востокъ до Балтійскаго и Нѣмецкаго морей на западѣ употребляютъ болѣе или менѣе одинаковыя приемы, именно—протяжное заунывное пѣніе съ акомпаниментомъ большею частію бубна, рѣже другого инструмента, быстрыя, преимущественно вращательныя движенія около пылающаго костра, иногда окуриваніе какими—нибудь наркотическими веществами и еще рѣже однодневный или же болѣе продолжительный постъ и уединеніе. Но что всего замѣчательнѣе, — эти же средства шаманы употребляли и нѣсколько столѣтій тому назадъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторые намеки на это мы находимъ въ нашей лѣтописи. Такъ какъ мѣсто это не велико по объему и весьма любопытно, то я приведу его цѣликомъ. «Въ си бо времена, въ лѣта си (т. е. въ 1071 г.), приключися нѣкоему новгородцю прити въ чюдъ, говоритъ лѣтописецъ, и приде къ кудеснику (шаману), хотя волхвованья отъ него; онъ же по обычаю своему нача при-

зывать бѣсы въ храмину свою. Повгородцю же сѣдящу на порозѣ тоя же храмины, кудесникъ же лежаше оцѣпѣвъ (оцѣпенѣвъ), и шибе имъ бѣсъ; кудесникъ же вставъ рече повгородцю: «бози не смѣютъ прити, нѣчто имаши на себѣ его же бояться». Онъ же помянувъ на собѣ крестъ, и отшедъ постави кромѣ (внѣ) храмины тое; онъ же нача опять призывать бѣсы, бѣси же метавше имъ, повѣдаша, что ради пришелъ есть». Такъ какъ предварительной подготовкой шаманъ успѣваетъ уже весьма сильно разстроить свою нервную систему, то средствъ этихъ обыкновенно бываетъ вполне достаточно, чтобы довести его до эпилепси, или же экстаза, обморока и галлоцинацій, т. е. тѣхъ состояній, въ которыхъ, по мнѣнію дикарей, онъ и входитъ въ общеніе съ богами и духами. При этомъ одни изъ шамановъ, преимущественно эпилептики, падаютъ на землю, мышцы ихъ начинаютъ дрожать и подергиваться, конечности сводятъ судороги и они издаютъ бессмысленные звуки, которые и истолковываютъ окружающіе, другіе же не доходятъ до безсознательнаго состоянія и даже не падаютъ на земь, а стоятъ или сидятъ, какъ вполне здоровые люди, ненормальное состояніе которыхъ обличаетъ лишь не фиксирующій взглядъ, да нервныя движенія. Эти послѣдніе сами описываютъ свои состоянія и видѣнія даже во время самой мистеріи. Такъ, если духи являются имъ на мѣстѣ дѣйствія, то они тутъ же вслухъ передаютъ и свои вопросы имъ и ихъ отвѣты. Если же къ духу или богу шаману нужно отправиться въ страну, гдѣ онъ живетъ, то въ мистеріи онъ описываетъ все, что видитъ по пути, и совершаетъ всѣ тѣ дѣйствія, которыя совершилъ бы, если бы такія обстоятельства случились съ нимъ въ дѣйствительности, напр., когда ему кажется, что онъ на пути встрѣчаетъ гору, онъ прыгаетъ на нее, когда ему кажется, что онъ входитъ въ жилище бога, онъ дѣлаетъ все то, что сдѣлалъ бы при входѣ въ жилище своего земляка, къ которому чувствуетъ почтеніе, и пр.

Препод. Иркут. Дух. Семинаріи, свящ. *И. Подгорбуискій.*

(Продолженіе послѣдуетъ).

О. Іоаннъ Благосклоновъ.

(некрологъ).

31 января 1895 г. въ селѣ Уриковскомъ, въ домѣ своего родителя, скончался на 26 г. отъ роду, отъ скоротечной чахотки, съ полнымъ христіанскимъ напутствіемъ, священникъ церкви села Лиственичнаго, что у Байкала, о. Іоаннъ Петровичъ Благосклоновъ. 4 февраля совершенно отпѣваніе тѣла усопшаго іерея въ церкви села Уриковского и погребеніе въ оградѣ той же церкви. При выносѣ тѣла почившаго и совершеніи Божественной Литургіи участвовали девять священниковъ и три діакона, а при отпѣваніи, совершенномъ его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Никодимомъ, епископомъ Киренскимъ, прибывшимъ для сего по собственному изволенію, соучаствовали двѣнадцать священниковъ, протодіаконъ и пять діаконъ,—при пѣніи пѣвчихъ архіерейскаго хора. Богослуженіе имѣло высоко-умилительный характеръ. Во время Литургіи, отпѣванія и предъ самымъ преданіемъ тѣла землѣ были сказаны рѣчи, въ которыхъ была охарактеризована съ разныхъ сторонъ прекрасная личность почившаго іерея.

О. І. Благосклоновъ, сынъ Уриковского священника, родился 23 марта 1868 г. По окончаніи въ 1889 году курса въ Иркутской духовной семинаріи, онъ былъ рукоположенъ, согласно его прошенію, во діакона къ Иркутской Воскресенской церкви. При прекрасномъ голосѣ и таковомъ же умѣньи владѣть этимъ даромъ Божіимъ, всегда благоговѣнно настроенный во время Богослуженія, благообразный и по внѣшнему виду, безупречно-аккуратный по службѣ,—онъ былъ однимъ изъ лучшихъ, если не самымъ лучшимъ діакономъ въ Иркутскѣ. Въ то же время, согласно желанію въ Бозѣ почившаго высоко-преосвященнѣйшаго Веніамина, очевидно, замѣтившаго въ немъ склонность и способность къ трудовой дѣятельности, онъ принялъ на себя должность столоначальника Консисторіи. Усиленные занятія по этой должности, при ежедневной почти церковной службѣ, стали вредно отзываться на его здоровьѣ. Наконецъ, почувствовавъ большое утомленіе, онъ рѣшился оставить эту должность, причемъ, согласно предложенію Епархіальнаго свѣчнаго Комитета, принялъ на себя исполненіе обязанности завѣдующаго свѣчнымъ складомъ. Эту обязанность онъ относилъ только четыре мѣсяца, такъ какъ, согласно его прошенію, былъ рукоположенъ во священника къ церкви села Лиственичнаго. И здѣсь служеніе его было непродолжительно—всего одинъ годъ. Разстроенное здоровье мало улучшалось; но молодость, крѣпкій отъ природы организмъ и безупречно скромный и правиль-

ный образъ жизни, быть можетъ, и замедлили бы развитіе болѣзни и отдалили на нѣсколько лѣтъ смертный часъ, если бы не одинъ несчастный случай. Возвращаясь по льду Байкала изъ села Голоустанго, куда ѣздилъ по дѣламъ службы, онъ на пути былъ застигнутъ страшною снѣжною бурей, которая опрокинула его экипажъ, выбила изъ упряжи лошадь, разбросала и унесла бывшія съ нимъ собственныя и церковныя вещи и, только благодаря милости Божіей, не сдѣлала для него Байкаль могой. Проблуждавъ нѣсколько страшныхъ часовъ въ этомъ ледящемъ ураганѣ, онъ, наконецъ, добрался кое какъ до дому, совершенно окоченѣлый и едва живой. А такъ какъ это былъ канунъ праздника, то онъ, не обогрѣвшись даже вполнѣ и не принявъ никакихъ мѣръ, по присущей ему ревности къ службѣ, отправился въ церковь совершать Богослуженіе. Ослабленный уже ранѣе и предрасположенный къ болѣзненности организмъ не могъ вынести послѣдствій этого ужаснаго путешествія, и съ этого времени здоровье его начало быстро разрушаться, не смотря на всѣ принимавшіяся мѣры. Между тѣмъ, онъ продолжалъ неуклонно исполнять свои обязанности и исполнялъ ихъ до тѣхъ поръ, пока совершенно не лишился силъ. Тогда уже перевезенъ былъ въ село Урикъ, гдѣ и скончался, окруженный всевозможными заботами и попеченіями любящихъ родителей.

Покойный іерей о. Іоаннъ одаренъ былъ прекрасными душевными качествами. Особенно же выдавались его кротость и незлобіе, которыя выражались и въ поступкахъ его, и въ рѣчахъ, и даже въ самомъ наружномъ видѣ, — его чуткое и отзывчивое на все доброе сардце, его рѣдкая скромность, честность и деликатность въ высшемъ и благороднѣйшемъ значеніи этого слова. Въ отношеніи исполненія своихъ обязанностей, какого бы рода онѣ ни были, это былъ человѣкъ аккуратности образцовой.

Кончина юнаго іерея была истинно-христіанская. Въ предсмертные дни онъ былъ соборованъ и дважды исповѣдыванъ и приобщенъ Св. Христовыхъ Таинъ, а въ предсмертные часы, по его желанію, читали ему Св. Евангеліе и акаѳисты божественнымъ Страстямъ Христовымъ и Покрову Пресвятыя Богородицы. Съ молитвой на устахъ и отошелъ въ вѣчность служитель Христовъ.

Да упокоитъ душу твою, честный труженикъ и добрый пастыръ, въ селеніяхъ праведныхъ Пастыреначальникъ Господь!

Священникъ *Алексій Орловъ.*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О времени звона во всенощномъ бдѣніи.—Во время всеобщаго бдѣнія, какъ извѣстно, звонъ бываетъ трижды: первый звонъ—предъ началомъ собственно вечерни, второй звонъ—предъ началомъ утрени (т. е. предъ шестопсалміемъ) и третій предъ евангеліемъ (по уставу во время пѣнія степенъ антифона, (см. Типик. гл. 2). Эти указанія устава несомнѣнно строго исполняются звонарями, и звонъ обыкновенно запаздываетъ, совпадая во второмъ случаѣ съ шестопсалміемъ, а въ третьемъ случаѣ съ евангеліемъ, и вслѣдствіе этого при совершеніи богослуженія возникаетъ серьезное неудобство, особенно въ сельскихъ церквахъ. Благодаря близости колоколни къ самому храму и звучности колоколовъ, звонъ, переполняя собою небольшой сельскій храмъ, совершенно заглушаетъ звуки читаемыхъ шестопсалмія и евангелія; а между тѣмъ шестопсалміе и евангеліе суть такіе важные моменты утренняго богослуженія, на которыхъ всецѣло должно сосредоточиваться вниманіе молящихся и о *приближеніи* которыхъ именно и возвѣщается неприсутствующимъ въ храмѣ вѣрнымъ посредствомъ звона. «Читается шестопсалміе *тихимъ гласомъ* и легкимъ, косо и во *услышаніе вслѣхъ*. Егда глаголется шестопсалміе, тогда подобаетъ *со вниманіемъ слушанію прилежати*, покаянія бо псалмы исполнены суть и умиленія. Глаголемъ же сія псалмы со благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, яко самому Богу невидимо бесѣдующе, и моляще о грѣсѣхъ нашихъ» (Типик. гл. 9). Съ древнихъ временъ Церковь имѣетъ обычай погашать на время чтенія шестопсалмія большую часть свѣчей, дабы ничто внѣшнее не развлекало молящихся при чтеніи трогательнѣйшихъ и высокопоэтическихъ псалмовъ. Все это указываетъ на особенную важность шестопсалмія. Что же касается чтенія евангелія, то важное значеніе его, какъ составной части богослуженія, думается, и не требуетъ особыхъ доказательствъ.

Въ виду этого нужно позаботиться о томъ, чтобы ни одно слово шестопсалмія и евангелія не осталось безъ вниманія молящихся, а потому надлежитъ болѣе строго исполнять указанія устава о звонѣ во всеобщей *предъ шестопсалміемъ* и *предъ евангеліемъ*, а ни какъ не во время того и другого. (Воронежск. Епарх. Вѣд., № 3).

О церковномъ чтеніи. Нѣтъ нужды доказывать, что хорошее, выразительное чтеніе, какого бы рода оно ни было (церковное или свѣтское), производитъ на слушающихъ сильное впечатлѣніе. Ка-

саясь собственно церковнаго чтенія, мы должны, къ сожалѣнію, сказать, что хорошихъ церковныхъ чтецовъ не много: одинъ читаетъ тихо и невнятно, отчего вмѣсто словъ приходится слушать какіе то неопредѣленные звуки; другой хотя читаетъ и громко, но безъ должныхъ удареній и остановокъ въ текстѣ, отчего смыслъ читаемаго трудно уловить; но не мало и такихъ чтецовъ, которые читаютъ церковный текстъ съ сильными драматическими и патетическими отгѣнками, странными и своеобразными повышеніями и пониженіями голоса.

Въ церковномъ чтеніи необходимо различать два элемента. Первый весьма важный и необходимый элементъ—голосъ хороший и довольно сильный. Всякое чтеніе, разумѣется, и церковное, предполагаетъ въ читающемъ голосъ, который необходимо развивать и беречь, какъ высокій даръ Божій. Извѣстно, что знаменитый греческій ораторъ Демосѣенъ, лишенный отъ природы вышеозначеннаго свойства голоса, сумѣлъ долгими и настойчивыми упражненіями довести силу и свойство своего голоса до совершенства. Въ „Воспоминаніяхъ И. У. Палимпсистова объ Иннокентіи, архіепископѣ Херсонскомъ и Таврическомъ“, говорится, между прочимъ, слѣдующее. Отпуская новопоставленнаго діакона на мѣсто служенія, покойный святитель благословилъ его и сказалъ: „у тебя грудь хорошая, голосъ свѣжій и пріятный; не кури и не пей, и онъ (голосъ) надолго тебѣ послужитъ и будетъ служить знакомъ свѣжести и чистоты души твоей“ (Странникъ, 1888 г., апр., стр. 708). Эти слова покойнаго владыки исчерпываютъ собою то, что можно было бы порекомендовать относительно храненія и сбереженія голоса. Табакокуреніе, винопитіе и инныя плотскія удовольствія, особенно чрезмѣрные, прежде всего поражаютъ проводникъ удовольствій—горло.

Второй элементъ настоящаго церковнаго чтенія, равносильный по своей важности и необходимости первому, вѣрность и ясность чтенія, зависящія отъ навыка и продолжительнаго упражненія въ раздѣльномъ и громкомъ произношеніи читаемаго церковнаго текста, а главное, въ сознательномъ отношеніи къ читаемому, соединенномъ съ извѣстною степенью церковной выразительности, которая должна имѣть свой предѣлъ, не смѣя выходить за него. Извѣстный педагогъ г. Ильминскій такъ различаетъ чтеніе церковное отъ свѣтскаго, или гражданскаго. „Русское чтеніе должно быть разумное, иногда и художественное; церковно-славянское чтеніе должно быть кромѣ сего благоговѣйное и умиленное. Русское чтеніе должно развивать человѣческія стороны души; церковно-славянское чтеніе должно вос-

питывать религиозное чувство“. Знаюкъ церковнаго древняго пѣнія Д. Н. Соловьевъ говорить, что церковно-славянское чтеніе имѣеть свои традиціонныя приемы, свсю манеру, свой характеръ и можетъ быть раздѣлено на два главные вида: чтеніе разсказное, употребляющееся при чтеніи синаксарей, житій святыхъ въ трапезахъ, и чтеніе собственно псалмодическое, распѣвное, употребительное во всѣхъ остальныхъ случаяхъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что отличительными чертами церковнаго чтенія необходимо должны быть: пѣвучесть, благоговѣніе и умиленность, соединенная съ разумностію и религиознымъ настроеніемъ къ читаемому. Церковное чтеніе должно быть пѣвучимъ,—такое приняла и намъ передала начальная Христова Церковь. Церковное чтеніе должно быть благоговѣйнымъ, во-первыхъ, потому, что оно совершается въ мѣстѣ особеннаго присутствія Божія, во-вторыхъ, потому, что чтецы являются возносителями къ Богу мыслей и чувствъ всѣхъ молящихся во храмѣ. Церковное чтеніе должно быть умиленнымъ,—оно выражаетъ сознаніе нашего недостойства и ощущеніе божественной благодати и милосердія Господа, а также обращеніе грѣшной души отъ порока къ добродѣтели. Необходимы при умиленномъ чтеніи и разумное отношеніе, а также и искреннее религиозное настроеніе самихъ читающихъ. Приснопамятный высокопреосвященный Иннокентій говорилъ своему новопоставленному діакону, отслужившему у владыки на дому обѣдно: „Я не могъ не замѣтить, что ты приготовился къ чтенію. И впредь положи себѣ за правило (непремѣнное): какъ бы твердо ни зналъ положеннаго Евангелія, но прочитай его и разъ, и два, а мало тебѣ знакомое — и того болѣе, пока божественныя слова не проникнутъ во всю глубину твоего сердца, до мозговъ костей твоихъ. А чтобы тебѣ читать съ должнымъ благоговѣніемъ и въ назиданіе предстоящихъ, во спасеніе душъ ихъ, помни и помни твердо, что ты читаешь предъ Богомъ, и грѣшными твоими устами говорить Самъ Богъ. Прошу тебя именемъ Бога: запечатлѣй въ своей памяти послѣднія слова мои, благовѣстникъ святаго Евангелія читаетъ въ храмѣ предъ Богомъ и устами Самого Бога“.

Да пронесутся эти глубокосодержательныя слова богомудраго іерарха отъ конецъ до конецъ широкаго православнаго русскаго царства, и да будетъ за нихъ хвалъно имя его отъ востока солнца до западъ!

(Руководство для сель. паст. № 3).

Строительная коммиссія при постройкѣ духовной семинаріи въ Красноярскѣ. — «Енисейскій Листокъ» сообщаетъ, что преосвященнѣйшимъ Акакіемъ, епископомъ Енисейскимъ, утверждена строительная коммиссія при постройкѣ духовной семинаріи въ г. Красноярскѣ и избраны въ члены этой коммиссіи слѣдующія лица: протоіерей градо-Красноярской Покровской церкви Константинъ Кожевниковъ, священникъ градо-Красноярской Покровской церкви Александръ Коноваловъ, преподаватели духовнаго училища Соболевъ и Дубровскій, Инженеръ-пут. сообщ. Евфимій Евфимовичъ Зенкевичъ, на приглашеніе его принять участіе въ засѣданіяхъ коммиссіи по постройкѣ зданій для семинаріи, изъявилъ полное согласіе. Для помѣщенія же трехъ классовъ семинаріи съѣздъ нашель болѣе удобнымъ и цѣлесообразнымъ арендовать каменный домъ по набережной рѣки Енисея, принадлежащій наслѣдникамъ купца Свѣтлакова, съ платою по 800 рублей аренды въ годъ; въ случаѣ ихъ несогласія, классы семинаріи, съ меньшими неудобствами и съ большими сбереженіями въ расходахъ на топливо, могутъ быть помѣщены и въ домѣ, занимаемомъ церковно-приходскою школою.

Епархіальная хроника.

Въ четвергъ, 2 марта, его высокопреосвященство совершилъ обычную панихиду, въ сослуженіи о. ключаря и прочаго соборнаго причта, въ Богоявленскомъ Соборѣ.

Въ пятницу, 3 марта, высокопреосвященный Тихонъ совершилъ обычные молебень, акаѣистъ и Литургію преждеосвященныхъ Даровъ въ своей Крестовой церкви.

5 марта, недѣля третья Великаго поста. Выносъ Креста на Всенощномъ бдѣніи его высокопреосвященство совершилъ въ своей Крестовой церкви, Божественную въ женскомъ Знаменскомъ монастырѣ, въ сослуженіи о. ректора духовной Семинаріи, каѳедральнаго протоіерея Аѳ. Виноградова и священниковъ монастыря. На Литургіи въ положенное время (послѣ малаго входа) его высокопреосвященство совершилъ послѣдованіе малыя схимы (мантіи) надъ пятью послушниками монастыря. Проповѣдь на Литургіи произносилъ

протоіерей монастыря Валеріанъ Громовъ.

Въ четвергъ, 9 марта, архіепископъ Тихонъ обычную панихиду совершилъ въ Богоявленскомъ Соборѣ, въ сослуженіи о. ключаря и прочаго соборнаго причта.

Въ пятницу, 10 марта, молебенъ съ акаѣстомъ Богоматери и Литургію преждеосвященныхъ Даровъ владыка совершилъ въ своей Крестовой церкви, въ сослуженіи священниковъ оной.

11 Марта, суббота,—память святителей Софронія, патріарха Іерусалимскаго, и Евѣимія, архіепископа Новгородскаго, а также день тезоименитства блаженнаго Софронія, 3-го епископа Иркутскаго, и престольный праздникъ въ лѣвомъ, Евѣиміевскомъ придѣлѣ Казанскаго Собора. Его высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію и по Литургіи панихиду по блаженномъ епископѣ Софроніи и храмоздатель Казанскаго Собора Евѣиміи Андреевичѣ Кузнецовѣ въ Евѣиміевскомъ придѣлѣ, въ сослуженіи о. кафедральнаго протоіерея и прочаго соборнаго причта.

Въ Богоявленскомъ Соборѣ, у гробницы святителя Софронія, въ пятницу заупокойную Всенощную и въ субботу Божественную Литургію и панихиду по святителѣ совершилъ ключарь Собора, священникъ Милій Чефрановъ.

12 марта, недѣля 4-я великаго поста. Божественную Литургію владыка совершалъ въ Казанскомъ Соборѣ, въ сослуженіи соборнаго причта. Проповѣдь произносилъ священникъ Митрофанъ Спасококутскій.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество имѣть честь довести до общаго свѣдѣнія, что съ введеніемъ съ 1 декабря 1894 г. новаго желѣзнодорожнаго тарифа установлены новыя паломническія книжки для проѣзда въ Іерусалимъ и на Аѳонъ по удешевленнымъ цѣнамъ:

Чрезъ Одессу:	До Іерусалима и обратно:						До Аѳона и обратно:					
	III кл. по жел. дорогѣ				III кл. безъ продов.		III кл. по жел. дорогѣ			III кл. безъ продов.		
	II кл. на пароходѣ.						II кл. на пароходѣ.					
	Съ про- дов. на пароходѣ.	Безъ про- дов. на пароходѣ.					Съ про- дов. на пароходѣ.	Безъ про- дов. на пароходѣ.				
Отъ С.-Петербурга чрезъ Москву, Курекъ, Кіевъ	181	—	124	50	57	—	88	50	63	—	42	50
» Москвы » Кіевъ	175	50	119	50	51	50	83	50	58	—	37	50
» Тулы »	174	—	118	—	50	—	81	50	56	—	36	—
» Кіева »	162	50	106	—	38	50	70	—	44	50	24	—
» Калуги чрезъ Тулу, Кіевъ	175	50	119	—	51	—	83	—	57	50	37	—
» Казани » Рязань, Воронежъ, Кіевъ	183	—	126	50	59	—	90	50	65	—	44	50
» Уфы » Рязкскъ »	185	50	129	50	61	50	93	50	68	—	47	50
» Самары » »	181	50	125	50	57	50	89	50	64	—	43	50
» Пензы » »	179	—	122	50	55	—	86	50	61	—	40	50
» Саратова » Воронежъ, Кіевъ	178	50	122	—	54	50	86	—	60	50	40	—
» Воронежа « Кіевъ	173	50	117	—	49	—	81	—	55	50	35	—

Паломническія книжки продаются въ Канцеляріи Общества (С.-Петербургъ, Мойка, 91) и у мѣстныхъ Уполномоченныхъ Общества.

„БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА“

за 1895 г.

издаваемого Московскою Духовною Академіею.

СОДЕРЖАНІЕ ЕЯ СЛѢДУЮЩЕЕ:

ОТДѢЛЪ I. Святаго отца нашего Ефрема Сирина толкованіе на посланія святаго Апостола Павла. Предисловіе, переводъ и примѣчанія М. Д. Муретова.

ОТДѢЛЪ II. Слово на девятнадцатое февраля. Прот. А. В. Горскаго.

Двѣ крайности — паписты и толстовцы. Архимандрита Антонія.

Вѣчная жизнь, какъ высшее благо. Архимандрита Сергія.

Нуженъ ли намъ Греческій переводъ Библии при существованіи Еврейскаго подлинника? В. Н. Мышцына.

Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ. Е. Е. Голубинскаго.

ОТДѢЛЪ III. Изъ церковной жизни южныхъ славянъ. IV. Православная славянская церковь въ Босніи и Герцеговинѣ. Г. А. Воскресенскаго.

Что такое раскольниковый бракъ? (По поводу недавняго процесса о двоеженствѣ раскольника, обратившагося въ православіе). Н. А. Заозерскаго.

Посѣщеніе Московской Духовной Академіи о. Іоанномъ Кронштадтскимъ. В. А. Соколова.

ОТДѢЛЪ IV. Старокатолическій богословскій журналъ. *Revue internationale de Théologie* 1894. II-e année. С. С. Глаголева.

Опыты обоснованія теизма въ новѣйшей англійской философской литературѣ. П. В. Тихомирова.

ОТДѢЛЪ V. Протоколы засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1894 годъ.

Объявленія.

СОДЕРЖАНІЕ ПРИБАВЛЕНІЙ: — Нѣсколько словъ по поводу помѣщеннаго въ официальной части настоящаго номера Указа Св. Синода. — Первый русскій монастырь въ Прагѣ. — Шаманистическія вѣрованія монголовъ и бурятъ. (Продолженіе) — О. Іоаннъ Благосклоновъ. (Некрологъ). — Извѣстія и замѣтки. — Епархіальная хроника. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Ирѣ. Духов. Семинаріи, Архимандритъ Евсевій.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи И. Брызгаловъ. 12 Марта 1895 года.

Иркутскъ, 1895. Типографія А. А. Сизыхъ, Больш. ул., д. Милевскаго.